

Сун Фэй поднялся и посмотрел на запад. Так и есть: под деревом все еще терлась дюжина зомби. Пение их ничуть не трогало — они упорно ждали плодов своей победы. Но почему на ветках торчали три силуэта? Рост одного из них вроде бы походил на Ли Цзинюя. Но разве он не бежал в столовую вместе с ним и Линь Дилэй? Каким ветром его занесло на дерево совсем в другой стороне?

Сун Фэй никак не мог этого понять, но раздумывать над этой странностью было некогда. Хлопки внизу незаметно прекратились, и зомби под зданием уже начали расходиться.

Сун Фэй сгорал от нетерпения: сил полно, да толку чуть — ближний пожар далекой водой не потушишь... Черт! Он хлопнул себя по лбу, едва не выругавшись вслух. Он так заиклился на первоначальном плане, что совсем забыл: они с Линь Дилэй уже сбились с маршрута, и сейчас самое время импровизировать!

Глубоко вздохнув, Сун Фэй прокричал вниз:

— Мы с Линь Дилэй на крыше! Мы поем, а вы нас прикрываете!

Эхо его голоса долго вибрировало в морозном воздухе. Когда оно почти затихло, снизу наконец послышался стук открывающейся оконной рамы, и донесся растерянный голос Чжоу Илюя:

— Сун Фэй?

Сун Фэй мысленно закатил глаза:

— Сейчас-то зачем личность подтверждать?!

Окно снова захлопнулось. Сун Фэй потащил Линь Дилэй к северо-восточному углу крыши и, не теряя ни секунды, быстро скомандовал:

— Давай вместе!

Линь Дилэй поняла, что он хочет спеть дуэтом, но ее познания в музыке явно уступали энтузиазму:

— Твой репертуар я вряд ли... нет, точно не потяну!

Но Сун Фэй не сдавался. Нахмурившись, он принялся лихорадочно перебирать варианты в голове, пока его наконец не осенило:

— Эта песня простая! Я пою строчку, а ты за мной подхватываешь концовку. Пару раз послушаешь — и сама вольешься, обещаю!

Аллея, пятое дерево.

Ли Цзинюй уже окоченел и едва держался за ветку. Снегопад только усиливался: снежинки размером с мелкие алмазы выросли до двух карат и, похоже, твердо вознамерились дорасти до голубинового яйца. Под деревом ошивались тринадцать зомби — и их количество, и внешность не предвещали ничего хорошего.

Хуже всего было то, что...

— Почему хлопки прекратились? — спросил Ли Цзинюй.

Ци Янь отодвинул колючую ветку. На его лице отразилась тревога. Выдохнув облачко пара, он произнес:

— Окна расположены слишком близко. Слышал, как их выкрики становились все короче? Значит, времени и возможностей открыть окно у них оставалось все меньше.

Ли Цзинюй едва не плакал:

— Но внизу еще полно мертвецов! Что нам делать?

С самой верхушки дерева донесся невозмутимый голос Ван Цинюаня:

— Прорываться силой.

Ли Цзинюй боязливо задрал голову и, глядя на Ван Цинюаня поверх Ци Яня, переспросил:

— Насколько... силой?

Ван Цинюань улыбнулся ему:

— Трое против тринадцати.

Не виси они так далеко друг от друга, Ли Цзинюй с радостью расцарапал бы ему лицо:

— Да это же самоубийство! В чем разница?

— По крайней мере, умирать будем дольше, — ответил за него Ци Янь.

Ли Цзинюй лишился дара речи.

И зачем только он полез на это дерево?!

Спустя полминуты.

— Готовы? — спросил Ци Янь.

— Да, — отозвался Ван Цинюань.

— Вовсе нет! — воскликнул Ли Цзинюй.

— Замедлимся — и зомби, которых отвлекли, вернутся обратно. Тогда нам точно крышка. К тому же ты только что бежал наперегонки с этими тварями и знатно оторвался от них. Я в тебя верю.

— О-о-о, так ты все еще помнишь, как я обошел тебя на спортивных соревнованиях...

— Да брось, вовсе нет.

— Твои внезапно смущенные отговорки звучат совсем неубедительно, — вставил Ван Цинюань.

Ци Янь усмехнулся, но тут же посерьезнел. Время поджимало.

— На счет «три» прыгаем. Застегните куртки до самого подбородка, наденьте капюшоны, затяните все завязки как можно туже. У этих тварей обычные человеческие зубы — даже если цапнут сквозь плотный пуховик, кожу вряд ли прокусят. А если и прокусят, слюна может не

попасть в рану. Самое опасное — это шея и кисти рук. И помните: никакого рукопашного боя. Наше единственное преимущество — скорость. Любое промедление смерти подобно. Наша цель — добежать до окна в северо-западном углу. Договорились?

Перебравшийся на ветку пониже Ван Цинюань отозвался:

— Договорились.

Ли Цзинюй глубоко вдохнул и медленно выдохнул:

— Готов.

Ци Янь крепче сжал банку «Ред Булла», которую достал из рюкзака, размахнулся и швырнул ее. Банка пролетела над головами зомби и упала на асфальт в десятке метров от них. Раздался громкий хлопок — жестянка лопнула, и брызги полетели во все стороны.

Мертвецы инстинктивно повернули головы еще в тот миг, когда банка взмыла в воздух, а резкий хлопок лопнувшей жести окончательно приковал к себе их внимание.

Ци Янь прищурился. Пора!

— Раз, два...

— Мы с Линь Дилэй на крыше! Мы поем, а вы нас прикрываете!

— Тс-с... Стоять!

Ци Янь мысленно поблагодарил судьбу за то, что запнулся на счете и вовремя прикусил язык. Порыв ветра сквозь метель отчетливо донес до них каждое слово, прозвучавшее с крыши.

Ван Цинюань убрал зависшую над пустотой ногу, и его напряженные нервы немного расслабились. Пускай сердце и совершило кульбит, подобная помощь свыше была куда лучше, чем прыжок в пекло.

Тем не менее, Ван Цинюань озадаченно посмотрел в сторону источника шума:

— И как он только на крышу умудрился залезть?

— Без понятия, — Ци Янь улыбнулся, его глаза блеснули. — У него вечно находятся какие-то безумные идеи.

Ван Цинюань скептически хмыкнул:

— И чего ты так гордишься? Это же он на крышу залез, не ты.

Ци Янь опешил. Он и сам только сейчас осознал, что впервые испытывает гордость за Сун Фэя. И дело было вовсе не в том, что симпатия заставляла его видеть в парне только лучшее. Сун Фэй действительно сиял настолько ярко, что Ци Янь, разглядевший это сокровище раньше остальных, теперь испытывал гордость первооткрывателя.

Но действительно ли он был таким уж проницательным?

Если бы не вспышка вируса и этот кошмар, разглядел бы он Сун Фэя по-настоящему? Ци Янь не был в этом уверен. Скорее всего, он так и продолжал бы предвзято судить о нем, принимая

собственное упрямство за здравый смысл, а грубость — за стремление к лучшему.

К счастью, у него еще оставался шанс все исправить.

Придя к этой мысли, Ци Янь хвастливо вскинул брови:

— У меня отличный вкус, почему бы мне и не гордиться?

Ван Цинюань закатил глаза и уже собирался съязвить, как снизу раздался жалобный стон Ли Цзинюя:

— Может, вы сначала втянете меня обратно, а потом поболтаете?..

Оба вздрогнули и посмотрели вниз. Ли Цзинюй мертвой хваткой вцепился в самую нижнюю ветку; его тело полностью повисло в воздухе, раскачиваясь на ночном ветру, словно маятник.

Сгорая от неловкости, Ци Янь принялся рыться в рюкзаке в поисках веревки:

— Ты чего прыгнул-то?

Ли Цзинюй взвыл от несправедливости:

— Ты же сам сказал: прыгаем на счет «три»!

— Так он «три» и не сказал, — резонно заметил Ван Цинюань.

Ци Янь наконец спустил веревку. Ли Цзинюй из последних сил ухватился за нее:

— Да я просто испугался, что прыгну позже всех и вы будете меня презирать!

Не успел Ци Янь подтянуть Ли Цзинюя даже на полметра до безопасной ветки, как ночную тишину, словно легендарный топор Паньгу, раскалывающий небосвод, прорезал истошный дуэт мужского и женского голосов:

Сун Фэй:

— Куда же подевались все нормальные мужики-и-и?!

Сун Фэй и Линь Дилэй:

— Куда подевались, куда подевались!

Сун Фэй:

— Хорошие девчонки в очереди стоят, замуж хотят-а-ат!

Сун Фэй и Линь Дилэй:

— Замуж хотят, замуж хотят!

Сун Фэй:

— На улицах толпы людей, аж жутко становится! Где же прячется мой принц на белом коне-е-е?!

Сун Фэй и Линь Дилэй:

— Где же прячется, где же прячется!

Линь Дилэй:

— Офигеть, я поняла мотив!

Сун Фэй:

— Я же говорил! Погнали дальше!

Сун Фэй и Линь Дилэй:

— Куда же подевались все нормальные мужики-и-и?! Хорошие девчонки в очереди стоят, замуж хотят-а-ат!

Ли Цзинюй вздрогнул всем телом, чуть не выпустив веревку из рук.

Ци Янь хоть и был морально готов к подобному, все же пришел в себя лишь пару секунд спустя.

Ван Цинюань прижал ладонь ко лбу. Они всем общежитием как-то ходили в караоке, так что он успел во всех красках и подробностях оценить репертуар Сун Фэя, сравнимый разве что с оружием массового поражения. К несчастью, этот плейлист обновлялся с пугающей регулярностью.

Реакция зомби превзошла все ожидания. Сначала двое мертвецов без оглядки рванули на звук. К тому моменту, когда Сун Фэй и Линь Дилэй завели песню по третьему кругу, под деревом не осталось ни единой живой души — точнее, ни единого ходячего трупа.

Троица на дереве переглянулась. Их переполняли самые разные чувства.

— Обязательно было так бежать? — пробормотал Ли Цзинюй.

— Шедевр на все времена, — констатировал Ци Янь. — Убойная сила.

— Мне показалось, им просто не терпится поскорее сожрать этих исполнителей, — отозвался Ван Цинюань.

Как бы то ни было, лучшего шанса им было не сыскать!

<http://bllate.org/book/18287/1753427>